

6 МАЯ 1975

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ

ГЛАЗА, ВСКИНУТЫЕ К ВЕРШИНАМ

• Послесловие
к концерту

Пять концертов на сцене Пермского Дворца культуры имени Я. М. Свердлова дал в эти дни народный артист СССР Махмуд Эсамбаев. «Вечерняя Пермь» рассказывает об одном из этих концертов.

КОГДА закончился последний номер и стихли аплодисменты, Эсамбаев жестом попросил слова и взял в руки микрофон. Он заговорил, так и оставаясь в костюме шамана из бразильского ритуального танца «Макумба», танца, который сам успел стать легендой. Несколько лет назад советскую прессу обошла история о том, как эсамбаевская «Макумба» исцелила от немоты студента Херсонского культурно-просветительного училища Анатолия Барыкина. Нечеловеческими усилиями тела и души шаман в «Макумбе» спасает людей от беды и смерти, гибнет, унося с собой силы зла.

Эсамбаев говорил, как это умеют кавказцы, простые и удивительные слова, обращенные к жителям нашего города. Он говорил о том, что не

был в Перми десять лет, что приезжает сюда, наперед зная — здесь он вспомнит свою молодость и тех, кто помог ему переступить порог большого искусства.

Еще шла война, но Северный Кавказ был освобожден, там налаживалась мирная жизнь, работали театры. Однажды во время поездки Эсамбаева с концертной бригадой к нему подошел директор Пятигорского театра оперетты и сказал, дружески положив руку на плечо:

— Хочешь быть премьером оперетты?

Эсамбаев не вполне точно знал тогда, что значит «быть премьером», но, повинаясь сердцу, согласился. В оперетте впервые он узнал, что такое настоящий артистический успех.

Эсамбаев сказал, что в Перми он снова ощутил у себя на плече эту руку, что он и тогда и ни в чем не хотел бы подвести этого человека, который сейчас — Эсамбаев пока-

зал в сторону партера — находится в зрительном зале, — заслуженного деятеля искусства РСФСР Савелия Григорьевича Ходеса, много лет возглавлявшего Пермский театр оперы и балета.

Долго еще говорил артист, речь его была похожа на вдохновенную исповедь, полную улыбки доброты и темперамента. О своем «Павлине», танце древних инков, который он привез из далекого Перу как дар своим соотечественникам, — «и теперь пермякам не надо ехать в эту далекую страну смотреть, знаменитые наскальные изображения павлина». Говорил о великом самоотречении, какого требует искусство. «В жизни у меня, как в той сказке, — вот его

слова, — по усам текло, а в рот не попало». О своих новых работах в кино: в картине Родиона Нахапетова «Путешествие» он играет необычную для себя роль незадачливого пьяницы — заготовителя птиц в колхозе...

Закончил Эсамбаев так: — Пусть спокойно спят ваши дети. Пусть они никогда не знают, что такое война. А если их и разбудят, то пусть это будут звуки салюта Победы. Спокойной ночи!

А начался концерт призывными ударами горского барабана, танцем-легендой о Чечено-Ингушетии, родине Эсамбаева. Мы видели глаза Эсамбаева, словно вскинутые к красному горным вершинам и отразившие этот беспредельный рассвет и гордое величие этих вершин, видели, как мальчик-чеченец припадает к ручью, чтобы напиться, как отплясывает он лезгинку, как в полночь скрипят колеса арбы, увозящей его семью в дальнюю дорогу.

«...Но однажды глубокой ночью мать разбудила его, — так гласит эта легенда, рассказанная ведущей концерта Ларисой Андриановой, — вернула в бурю, посадила на арбу, и вся семья тронулась в путь.

— Куда мы едем? — Молчи, сын мой. Вырастешь, узнаешь закон гор.

Много лет семья провела на чужбине. Уже став юношей, мальчик узнал причину бегства семьи из родных мест. Кanto на охоте произошло несчастье: его отец случайно убил соседа. И чтобы избежать кровавой мести, его семья покинула родину.

Но юноша решил вернуться. Пусть лучше смерть, но я пойду туда с открытым сердцем и без оружия. Можно забыть все, что знал, что любил, но родину забыть нельзя».

В танце Эсамбаева мы увидели это бесстрашное возвращение. Рука на сердце, кинжал, вынутый из ножен, падает под ноги...

Родина, человеческое братство, единение народов земли — здесь зерно замысла сегодняшней программы выдающегося танцовщика, имя которого известно сегодня на всех континентах планеты. Да, по-прежнему программа называется «Танцы народов мира». В нее входят произведения, в

свое время давшие Эсамбаеву славу и высокое имя: «Золотой бог», индийский танец древнего классического стиля Бхарат Натьям, поэма о пробуждении земли; истовая бразильская «Макумба»; загадочно причудливый «Павлин», воспеваящий солнце; испанский «Коррида», в котором мастер по-прежнему показывает, как и четверть века назад, юношескую легкость и грацию.

Но как бы ни был экзотически изощрен, сложен по форме танец Эсамбаева, артист всякий раз со страстной убежденностью воссоздает образ человека своей земли, сына своей Родины, для которого она, Родина, превыше всего.

«Воспоминание о Родине» — так называется одна из новых хореографических новелл Махмуда Эсамбаева, показанная в Перми.

Человек сидит в удобном домашнем кресле. Призывный домашний халат с кистями. «Степь да степь кругом, путь далекий лежит», — эта давняя мелодия звучит сейчас в его памяти, мелодия его родины, покинутой им когда-то. Песня ведет его за собой, в молодость. Сброшен халат — перед нами добрый молодец в расшитой рубашке навыпуск. Он сейчас у нас на глазах вспоминает, а как это пляшут русского...

Но смолкает мелодия. Эсамбаев дает нам увидеть, как гаснет в его герое память. Снова наброшен халат. Слух заполняет другая музыка, окружающая этого человека каждый день — выкрики расхожего ресторанного джаза...

Сатирическая притча о человеке, потерявшем родину, хорошо, точно входит в программу «Танцы народов мира». Как, впрочем, и все то, что с такой душевной отдачей и тактом делают на сцене товарищи Эсамбаева, представляющие вместе с ним искусство маленькой кавказской республики Чечено-Ингушетии: певцы засл. артистка РСФСР М. Айдамирова, П. Махмудова, Г. Саркисян, ведущая программу Л. Андрианова, инструментальный ансамбль под руководством Г. Кравчижа.

Ю. НАДЕЖДИН.

На снимке: на сцене Махмуд ЭСАМБАЕВ — древний индийский танец «Золотой бог». Фото А. Зерина.